

**Заключение.** Белорусская сторона заинтересована в дальнейшем сотрудничестве между национальными библиотеками двух стран, национальными художественными музеями, учреждениями высшего образования и другими учреждениями культуры, расширяющими культурный взаимообмен. Планируется проведение Дней культуры Беларуси в Китае [4, с. 3].

Можно констатировать, что отношения между Беларусью и Китаем характеризуются совпадением позиций и схожестью мнений по актуальным вопросам международных отношений, взаимной политической волей руководителей двух государств по дальнейшему укреплению всесторонних, взаимовыгодных связей, прочной договорно-правовой базой, создающей основные условия для расширения белорусско-китайского сотрудничества.

#### Список цитируемых источников

1. Сахута Я. М. Белорусские народные мастацтва. Минск : Беларусь, 2011. 367 с.
2. Беларусь — Китай: история, традиции, опыт, перспективы : тр. Междунар. конф., Минск, 23—26 июня 2008 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т. Респ. ин-т китаеведения им. Конфуция ; редкол.: И. А. Малевич [и др.]. Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2008. 2 ч. Беларусь — Китай.
3. Вестник Посольства Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. Пекин, 2008. С. 20.
4. Государственный визит Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в Китайскую Народную Республику. 22—24 апреля 2001 г. // Вестник Посольства Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. 2001. № 2. С. 1—3.

УДК 94

М. С. Довгялло

*Белорусский государственный университет, Минск*

### ПОЛИТИКА РОССИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОСОВСКОГО КРИЗИСА (1998—1999 ГГ.)

**Введение.** Российской дипломатии в конце 90-х гг. XX в. была предоставлена возможность переоценить свои интересы и пересмотреть внешнеполитическую линию на югославском направлении в разрешении косовского кризиса, влияние Москвы на принятие решений мировым сообществом, развитие отношений с западными странами, а также на место и роль России в складывающейся системе международных отношений. При этом российская дипломатия отталкивалась, прежде всего, от необходимости безусловного сохранения территориальной целостности Союзной Республики Югославия (далее — СРЮ), расширения самоуправления Косово, политического диалога как единственного пути преодоления кризиса в крае.

**Основная часть.** Согласно переписям населения 1981 и 1991 гг. в Косово проживали сербы и черногорцы, албанцы, много цыган, турки, хорваты, египтяне, болгары. В 1981 г. 240 тыс. сербов и черногорцев составляли 15% населения (из 1,58 млн человек), албанцы — 1,2 млн (77,5%). Через 10 лет число сербов уменьшилось до 195 тыс., черногорцев — с 27 до 20 тыс., а албанцев увеличилось до 1,6 млн человек и составило чуть более 82% [1, с. 61]. В 1991 г. было впервые провозглашено создание независимой Республики Косово, а затем проведены несанкционированные выборы, на которых президентом был избран лидер Демократической лиги Косова Ибрагим Ругова. Началось создание вооружённых формирований албанцев, которые в 1996 г. были объединены в Освободительную армию Косова (далее — ОАК).

Обострение кризиса в Косово в 1998 г., особенно после начала боевых действий на территории автономного края между албанскими сепаратистами и сербскими полицейскими силами и военными формированиями Югославской народной армии (ЮНА), повлекло за собой активное вмешательство в косовский конфликт Совета Безопасности ООН (далее — СБ ООН), США и других стран — членов Североатлантического альянса (НАТО). Россия также активно подключилась к поискам политического разрешения конфликта в Косово. В 1998 г. ОАК развернула на территории края партизанскую войну за отделение Косово от Югославии. Столкновение вооружённых албанских групп с полицией напоминали боевые действия. После начавшихся военных действий район Косово стали покидать беженцы обеих национальностей — сербы и албанцы.

В марте 1998 г. в Лондоне состоялось заседание Контактной группы (далее — КГ) (созданное в марте 1992 г. объединение международных посредников в урегулировании конфликта в составе Франции, Италии, Австрии, Великобритании и России под руководством США) по бывшей Югославии. На нём США, Великобритания, ряд других европейских стран предложили ввести экономические и иные санкции против СРЮ. Российская сторона на заседании осудила как действия албанских сепаратистов, так и неадекватное применение силы югославскими властями. В части санкций она поддержала лишь положения, предусматривавшие временные ограничения поставок в СРЮ оружия и техники военного назначения, исходя из того, что запрет будет касаться также поставок вооружений и косовским сепаратистам. В ходе рабочей поездки по четырём бывшим югославским республикам Белград посетил министр иностранных дел РФ Е. М. Примаков [2, с. 7]. В ходе переговоров Е. М. Примаков добился согласия руководства СРЮ и Сербии предпринять шаги по восстановлению автономного статуса Косово, отвести воинские части в места их постоянной дислокации, пригласить в Косово наблюдателей ОБСЕ и выступить с инициативой прямых переговоров с лидером «умеренного» крыла косовских албанцев, президентом самопровозглашённой Республики Косово И. Руговой.

В марте в Бонне состоялось второе заседание КГ на уровне министров иностранных дел. Группа приняла документ, в котором констатировалось, что косовская проблема должна решаться мирными ненасильственными методами, при сохранении территориальной целостности СРЮ, соблюдении стандартов ОБСЕ, принципов хельсинкского Заключительного акта 1975 г. и Устава ООН. При этом объявленные ранее санкции сохранялись.

В конце марта СБ ООН принял резолюцию № 1160, которая, основываясь на предложениях КГ, запрещала поставку вооружений властям СРЮ и косовским сепаратистам. В резолюции отмечалось о недопустимости применения силы против мирного населения, восстановлении в крае широкой автономии при уважении территориальной целостности и суверенитета Югославии, обеспечении прав и интересов всех жителей в Косово, недопустимости оказания какого-либо содействия терроризму в Косово [3, с. 59]. Несмотря на принятые решения, в начале апреля обстановка в Косово вновь обострилась, значительно активизировались боевики из ОАК, усилилась напряжённость на югославно-албанской границе. Стремясь не допустить дальнейшего обострения обстановки и добиться начала нового диалога между сторонами конфликта, МИД РФ выступило с заявлением, в котором призвало сербские власти и косовских албанцев к скорейшему началу «политического диалога об урегулировании проблем края, включая его статус» [4, с. 187].

Предложения и принятые решения КГ, РФ и СБ ООН возымели действие. Так, 15 мая в Белграде состоялась встреча Президента СРЮ С. Милошевича с представителями косовских албанцев во главе с И. Руговой. На ней была достигнута договорённость о проведении в Приштине, начиная с 22 мая, еженедельных консультаций, направленных на решение всего комплекса проблем Косово. Косовские албанцы от последующих встреч стали уклоняться и 12 раз сорвали переговоры [5, с. 38], которые затем были прерваны. Столкновения враждующих сторон возобновились. Одновременно боевики ОАК предприняли попытку установить контроль над приграничными с Албанией районами края. В ответ сербы провели широкомасштабную полицейскую операцию в районах западного Косово, после чего 12 июня КГ выдвинула Белграду ряд новых требований, главными из которых были допуск международных наблюдателей в край, прекращение всех действий сил безопасности в Косово, вывод оттуда югославского спецназа [6, с. 348—349].

В середине июня, во время рабочего визита в Москву С. Милошевича, было принято совместное заявление о мерах по стабилизации ситуации в Косово [7]. Югославская сторона заявляла о своей готовности решать проблемы политическими средствами, возобновить переговоры с делегацией политических партий косовских албанцев по всему комплексу проблем Косово, включая формы автономии. Обязалась не осуществлять репрессивных действий против мирного населения, гарантировать доступ в Косово — без каких-либо ограничений — дипломатов и представителей международных организаций, а также объявляла о готовности начать переговоры с ОБСЕ о приёме её миссии в Косово и восстановлении своего членства в этой международной организации. В крае с подачи России началась деятельность наблюдательной международной дипломатической миссии. После выраженной Правительством СРЮ готовности решать проблемы политическими средствами, косовские албанцы активизировали свои боевые действия против сербской армии и сил безопасности. Так, в июле ОАК нанесла ряд поражений сербским войскам и взяла под свой контроль значительную часть Косово. В августе сербские войска вытеснили албанских боевиков из западных, а в сентябре — из северных и центральных районов края. К октябрю 1998 г. Косово было почти свободно от вооружённых формирований, оттеснённых к албанской границе [8, с. 157], ОАК понесла крупные потери в живой силе и технике.

В совместном российско-американском заявлении о ситуации в Косово после официального визита Президента США У. Дж. Клинтона в Москву отмечалось, что острота и масштабы возможной гуманитарной катастрофы требуют активных совместных действий властей в Белграде, косовских албанцев и международных гуманитарных организаций [9, с. 435]. После визита президента США было передано послание Президента России С. Милошевичу. Президент СРЮ высоко оценил роль России в урегулировании косовского кризиса. Отвечая на послание, подтвердил, что югославское руководство гарантирует безопасность возвращения всех беженцев и перемещённых лиц в Косово, будет сотрудничать с международными гуманитарными организациями и оказывать им содействие в выполнении их миссии.

Принятие СБ ООН резолюции № 1199 явилось необходимой реакцией на драматические события, происшедшие в Косово [10]. Новая резолюция была призвана придать дополнительный импульс международным усилиям по политическому урегулированию и нормализации ситуации в крае. В ней подтверждались суверенитет и территориальная целостность СРЮ. Резолюция не вводила никаких новых санкций и не давала «зелёного света» на применение силы в отношении Югославии, чего добивались некоторые члены СБ ООН. Она чётко фиксировала, что любые дальнейшие меры по поддержанию мира и стабильности в регионе могут быть приняты только на основе решения СБ ООН после дополнительного рассмотрения ситуации. Попытки западных держав и руководства НАТО представить резолюцию № 1199 как решение, санкционирующее применение силы против СРЮ, вызвали протест с российской стороны. Россия выступила против возможного военного вмешательства в конфликт, тем более без особого на то решения СБ ООН.

В октябре на заседании КГ в Лондоне Госсекретарь США М. Олбрайт и министр иностранных дел Германии К. Кинкель выступили за принятие СБ ООН новой резолюции, разрешавшей вооружённое вмешательство «мирового сообщества» в события в Косово. При этом М. Олбрайт дала понять европейцам, что если принятие резолюции затянется, то тогда «Совет Безопасности ООН не будет играть решающей роли» [11, с. 506]. В свою очередь Генеральный секретарь НАТО Х. Солана заявил, что Советом альянса принято решение о переходе к очередной фазе подготовки к возможным силовым действиям в Косово [12]. Удары по территории Югославии

могут быть нанесены по решению Совета Североатлантического альянса и без санкции СБ ООН. Совет НАТО отдал приказ об ускоренной подготовке к военной операции, выдвинул Белграду новый ультиматум и принял официальное решение о начале бомбардировок СРЮ, если через четыре дня С. Милошевич не начнёт выводить полицейские силы из Косово. За день до истечения ультиматума, 16 октября, было подписано соглашение между СРЮ и ОБСЕ по политическому урегулированию, а днём раньше — договор между СРЮ и НАТО о воздушном контроле над ситуацией на территории края. Эти соглашения были закреплены резолюцией СБ ООН 1203 [13]. При голосовании Россия «воздержалась» на том основании, что, как пишет в своих мемуарах Е. Примаков, в тексте резолюции «в целом не отвергалась идея применения силы против Белграда» [14]. В принятой резолюции СБ ООН от 24 октября выражалась поддержка мирного урегулирования проблемы Косово, которое предусматривало бы повышенный статус края, существенно большую автономию и реальное самоуправление, учреждение Миссии НАТО по воздушному контролю над территорией Косово. Таким образом, можно констатировать, что своими резолюциями №№ 1160, 1199 и 1203, принятыми в период с 31 марта по 24 октября 1998 г., СБ ООН при поддержке России открывал «зелёный свет» США и НАТО запуску механизма подготовки прямой агрессии против СРЮ.

Косовский кризис 1999 г. стал труднейшим испытанием и кульминацией для всей системы международных отношений, едва не поставившим мир на грань войны. Так, 15 января в косовском селе Рачак в ходе военной операции сербских войск было убито 45 гражданских лиц [15, с.77], что впоследствии станет одним из главных оснований для начала военной кампании НАТО против СРЮ. По мнению белорусских и финских экспертов, большинство убитых — военные, переодетые затем в гражданскую одежду. На пальцах многих из них были обнаружены следы пороха, пулевые отверстия были найдены на телах, но не на одежде [16, с. 49]. Но доклад экспертов даже не был опубликован. Российская сторона на заседании КГ по бывшей Югославии в Лондоне (январь 1999 г.) настояла на проведении при международном посредничестве прямых переговоров между руководством СРЮ и косовскими албанцами. На первом этапе переговоров (6—23 февраля 1999 г.) в замке Рамбуйе (Франция), был выработан политический документ, который давал возможность начать урегулирование косовской проблемы мирными средствами. Документ предусматривал предоставление существенной автономии Косово при уважении суверенитета и территориальной целостности Югославии. Западные посредники поставили вопрос о заключении в одном пакете с политическим договором соглашения о военных и политических мерах по его имплементации, отдавая центральную роль в осуществлении этих мер НАТО. Российская сторона отмежевалась от идеи пакетного соглашения. Югославское руководство также отказалось подписывать политический договор в пакете с другими соглашениями, отметив, что вопросы имплементации должны являться предметом специальных переговоров. В Париже в марте переговоры были возобновлены. На них руководство СРЮ подтвердило своё негативное отношение к идее заключения политического договора в пакете с военными и полицейскими приложениями. Оно высказалось против размещения 28 тыс. солдат НАТО в Косово и вывода оттуда военных формирований СРЮ. Представитель России отказался заверять своей подписью этот документ, поскольку военные приложения к нему не обсуждались в КГ [17]. Косовские албанцы формально подписали политический документ и пакет приложений к нему. Через некоторое время косовская делегация дезавуировала свою подпись, сделав письменное заявление о том, что не отказываются от установки на выход Косово из состава СРЮ. Очередная попытка достичь примирения между албанской и сербской сторонами, предпринятая при посредничестве КГ, не принесла результатов [18]. Вину за срыв переговоров по мирному урегулированию косовской проблемы Запад возложил на югославское руководство.

Страны НАТО выдвинули президенту С. Милошевичу очередной ультиматум: либо ввод в Косово войск НАТО, либо предоставление Косово широкой автономии в рамках Югославии. Югославское руководство при поддержке России выступило против введения войск НАТО. Необходимо отметить, что, начиная с лета 1998 г., руководство НАТО стало готовить военный удар по Югославии. Так, 12 августа оно одобрило три варианта военного вторжения. В сентябре Генеральный секретарь НАТО Х. Солана заявил, что Советом альянса принято решение о переходе к очередной фазе подготовки — возможным силовым действиям в Косово. Генсек охарактеризовал решение как «важный политический сигнал о готовности НАТО, в случае необходимости, применять силу». «Приказ о задействовании» решения Совета НАТО о политическом согласии на использование силы против СРЮ с отсрочкой исполнения 96 часов был принят 13 октября [19]. При этом руководством СРЮ было предъявлено ультимативное требование выполнить все ранее выработанные СБ ООН и КГ условия урегулирования ситуации в Косово. Стремясь предотвратить военное столкновение, югославское руководство 15 октября подписало соглашения с НАТО о количественных пределах присутствия вооружённых сил СРЮ в Косово и облётах самолётами НАТО воздушного пространства края. На следующий день — соглашение с ОБСЕ о развёртывании миссии этой организации по проверке выполнения сторонами косовского конфликта требований резолюций СБ ООН № 1160 и № 1199. В дальнейшем НАТО активно использовала в том числе эти резолюции для обвинения югославской стороны в нарушении взятых на себя обязательств.

По приказу Генерального секретаря НАТО 24 марта 1999 г. под предлогом защиты косовских албанцев от притеснений сербов началась несанкционированная СБ ООН военная агрессия против Югославии под кодовым названием «Союзническая сила», которая продолжалась 78 дней и ночей — до 10 июня. В операции участвовали 19 стран, атакам подверглась вся территория страны. НАТО нанёс первые авиа- и ракетные удары по Югославии, повлекшие жертвы со стороны как сербов, так и албанцев. Защита странами НАТО косовских албанцев вылилась в террор против сербов без какой-либо хорошо продуманной концепции разрешения конфликта. Военно-политический альянс западных стран совершил открытую вооружённую агрессию против суверенного государства в центре Европы. В России это вызвало негативную реакцию. Она потребовала «создать в срочном порядке заседание Совета Безопасности для рассмотрения чрезвычайной ситуации, вызванной односторонними действиями

НАТО против Союзной Республики Югославии» [20, с. 98]. В тот же день Президент РФ Б. Н. Ельцин выступил с заявлением, в котором говорилось: «В России глубоко возмущены военной акцией НАТО против суверенной Югославии, которая является ничем иным, как неприкрытой агрессией». В качестве Президента и Верховного Главнокомандующего он дал следующие указания: прервать визит в США Председателя Правительства РФ Е. М. Примакова; потребовать срочного созыва заседания СБ ООН и добиваться немедленного прекращения военной акции НАТО; отозвать в Москву Главного военного представителя РФ при НАТО; приостановить участие в программе «Партнёрство ради мира» и реализацию программы партнёрства «Россия—НАТО»; отложить переговоры об открытии военной миссии связи НАТО в Москве [21, с. 410]. В случае разрастания военного конфликта Россия оставляла за собой право принять адекватные меры, в том числе военного характера, для обеспечения собственной и общеевропейской безопасности. Российские военные выразили готовность оказать военную помощь СРЮ. Отрицательная реакция России на боевые действия Североатлантического блока обострила её отношения с западным международным сообществом, что привело к разрыву отношений между Россией и НАТО [22, с. 288]. Агрессию стран НАТО осудили Китай и Индия. Протесты, показательные демарши в России и так называемый разворот над Атлантикой, совершённый премьер-министром России Е. М. Примаковым, не заставили альянс прекратить бомбардировки. Россию в указанный период уже никто не рассматривал как равноправного партнёра или как серьёзную силу, имеющую возможность противостоять действиям США на международной арене.

В последних числах марта по поручению Президента РФ Белград посетила российская делегация во главе с Е. М. Примаковым [23]. Цель поездки заключалась в том, чтобы оказать содействие в нахождении выхода из ситуации, создавшейся в результате агрессии НАТО против СРЮ, вернуть косовскую проблему в русло политического урегулирования. По итогам переговоров с Президентом СРЮ С. Милошевичем и Президентом Сербии М. Милутиновичем было заявлено, что югославский народ будет отстаивать независимость, суверенитет и территориальную целостность страны. Одновременно С. Милошевич заявил о готовности после прекращения бомбардировок НАТО начать сокращение югославских сил безопасности и армейских частей, находящихся в Косово. Высказался в пользу развёртывания в крае наблюдательной гражданской невооружённой миссии ООН по мандату СБ ООН, в то время как НАТО настаивало на том, что миссия должна в своей основе состоять из сил альянса. По мнению президента С. Милошевича, «тот, кто бомбит, не может потом обеспечивать мир» [24]. Генеральный секретарь ООН К. А. Аннан 9 апреля сделал заявление следующего содержания: «Я настоятельно призываю руководителей Североатлантического союза немедленно приостановить бомбардировку с воздуха Союзной Республики Югославия. Рекомендую как можно быстрее возобновить переговоры по Косово между всеми заинтересованными сторонами» [25].

Постепенно позиция высшего российского руководства на агрессию НАТО против Югославии стала меняться. Оно поняло, что самостоятельно Россия не в силах ничего сделать. Так, 13 апреля в Осло (Норвегия) состоялась встреча министра иностранных дел России И. С. Иванова с госсекретарём США М. Олбрайт. На встрече обсуждалась возможность привлечения ОБСЕ к миротворческим усилиям по решению проблемы. С российской стороны акцентировалась необходимость немедленного прекращения ракетно-бомбовых ударов НАТО по Югославии и возобновления переговорного процесса.

Политика противостояния России и НАТО была свёрнута с назначением бывшего премьер-министра В. С. Черномырдина Специальным представителем Президента Российской Федерации по урегулированию ситуации вокруг Югославии. Назначение В. С. Черномырдина означало оттеснение профессиональной дипломатии на второй план и показало Америке, что Россия не будет противостоять планам НАТО [26, с. 79]. Теперь основные переговоры Россия будет вести с США.

По инициативе Российской Федерации 6 мая 1999 г. в Бонне состоялось чрезвычайное заседание глав внешнеполитических ведомств стран «восьмёрки». По итогам заседания были сформулированы 7 общих принципов политического урегулирования косовского кризиса, а также 10 принципов содействия урегулированию кризиса в Косово [27]. Югославия обвинялась в репрессиях, а действия НАТО приобретали законную силу. План предусматривал прекращение насилия и вывод югославских сил из Косово, создание временной администрации и начало возвращения к родным очагам албанских беженцев. Участники встречи высказались за развёртывание в зоне конфликта международных гражданских сил и сил безопасности под эгидой ООН. Специальный представитель В. С. Черномырдин и Президент Финляндской Республики М. Ахтисаари 3 июня встретились с С. Милошевичем и передали ему согласованный представителями России, США и Евросоюза план косовского урегулирования [28, с. 552]. Предложенный план мирного урегулирования был рассмотрен и одобрен Скупщиной Сербии, а затем С. Милошевичем. Югославия согласилась вывести свои войска из Косово и ввести в край международные силы ООН, в том числе российские. Однако войска НАТО, составившие основную часть международных сил, отказались пропустить в Косово российские подразделения. Уступки России были сделаны только после того, как российские десантники осуществили военный бросок из близлежащей Боснии через Югославию в Косово и заняли аэропорт Слатина в столице края Приштины [29, с. 110] до прихода туда частей НАТО. Как пишет участник и очевидец событий Н. Чуксин в своей книге о Косово, занятый плацдарм «не был расширен и даже не был использован. Десантников предали так же, как раньше предали Югославию» [30].

В Куманово (Македония) 9 июня было подписано военно-техническое соглашение НАТО и СРЮ. Начался вывод югославских войск из Косово и размещение там «международных сил безопасности» под командованием НАТО. Военные силы СРЮ должны были за 11 дней покинуть территорию края. Лишь после этого, 10 июня 1999 г., НАТО приняло решение о приостановке воздушных ударов по Югославии. В тот же день СБ ООН проголосовал

за резолюцию № 1244, которая постановила, что политическое урегулирование косовского кризиса будет основываться на договорённостях министров иностранных дел «большой восьмёрки» от 6 мая 1999 г., на документе, предложенном Ахтисаари и Черномырдиным, а будущий статус Косова определяться, «принимая во внимание соглашения в Рамбуйе» [31]. Подтвердила свою приверженность суверенитету и территориальной целостности СРЮ и других государств региона, необходимости создания реального самоуправления для Косово. Это демонстрирует вторичный характер резолюции по отношению к двусторонним соглашениям [32, с. 76]. Россия проголосовала за резолюцию, в которой Югославия фактически обвинялась в насилии и «гуманитарной катастрофе» и не прозвучало ни слова осуждения прямой агрессии США и НАТО, нарушивших Устав ООН.

Выполняя резолюцию СБ ООН № 1244, Белград завершил вывод югославских войск из края к 20 июня. Югославская армия упорядоченно отошла на позиции в Сербии, ущерб, нанесённый ей, оказался минимальным, а командование НАТО так и не решилось на наземную операцию, опасаясь крупных потерь [33]. Потери составили 534 погибших и 37 пропавших без вести военнослужащих, что не подрывало боеспособность югославской армии [34, с. 202]. Агрессия НАТО против Югославии не потребовала от альянса большого напряжения, учитывая соотношение сил и средств противоборствующих сторон, «войну можно выиграть при помощи одной авиации» [35]. Теперь натовские войска становились полными хозяевами оккупированного ими Косово. За время агрессии НАТО против Югославии Косово покинуло около 30 тыс. жителей, из которых около 20 тыс. — сербы. В столице Приштине, по данным 2005 г., проживало 160 сербов, тогда как в 1999 г. их здесь было 40 тыс. [36]. Численность KFOR, расквартированных в Косове в соответствии с резолюцией от 10 июня, составляла на 2014 г. около 5 600 человек [37, с. 75].

**Заключение.** Из-за отсутствия стратегии и непродуманной тактики российская дипломатия на югославском направлении в рассматриваемый период не только подорвала свои позиции в регионе, но и не предотвратила расширение зоны ответственности в регионе альянса. Россия не сумела помочь своему союзнику, и её позиция великой державы серьёзно была подорвана. «Разворот над Атлантикой» самолёта Е. М. Примакова был красивым жестом, далёким от реальной политики, свидетельствующим о слабости тогдашней России. Она не имела ни малейших рычагов воздействия на международную ситуацию. Ни её положение постоянного члена СБ ООН, ни её ядерный статус не могли компенсировать последствия поражения на Балканах. Проявилась её ненадёжность как союзника, неспособность оказать реальную поддержку стране, которая имела все основания рассчитывать на помощь Москвы. Россия в регионе сохранила только формальное военное присутствие, не смогла воспрепятствовать провозглашению независимости Косово в 2008 г. Операция «Союзная сила» не пресекла этническую дискриминацию в крае, она перевела её в новое русло — из дискриминации сербами в дискриминацию сербов албанцами в настоящее время.

#### Список цитируемых источников

1. Лавров С. Косово глазами из группы дипломатических наблюдателей // *Международная жизнь*. 1999. № 6. С. 59—67.
2. Кременюк В. А. Россия — США: первые уроки балканского кризиса 1999 г. // *США — Канада: экономика, политика, культура*. 2000. № 1. С. 5—15.
3. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии : док. М. : Индрик, 2007. Т. 2 : 1998—1999 гг. 384 с.
4. Внешняя политика России : сб. док. 1998 / М-во иностр. дел РФ. М. : Междунар. отношения, 2003. 616 с.
5. Албанский фактор кризиса на Балканах : сб. науч. тр. и ст. / РАН ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регион. проблем ; редкол.: Е. Ю. Гуськова (отв. ред.) [и др.]. М., 2003. 192 с.
6. Примаков Е. М. Годы в большой политике. М. : Совершенно секретно, 1999. 448 с.
7. Внешняя политика России : сб. док. 1998. С. 290—291.
8. Внешняя политика и безопасность современной России. 1991—2002 : хрестоматия : в 4 т. / сост.: Т. А. Шаклеина. М. : МГИМО МИД России ; РОССПЭН, 2002. Т. 3 : Исследования. 496 с.
9. Внешняя политика и безопасность современной России. 1991—2002 : хрестоматия : в 4 т. / сост.: Т. А. Шаклеина. М. : МГИМО МИД России ; РОССПЭН, 2002. Т. 2 : Исследования. 448 с.
10. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. С. 115.
11. Олбрайт М. Госпожа госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт : пер. с англ. М. : Альпина Бизнес Букс, 2004. 688 с.
12. Внешняя политика и безопасность современной России. С. 44.
13. Резолюция 1203 (1998) [Электронный ресурс] / Совет Безопасности ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/321/23/PDF/N9832123.pdf?OpenElement> (дата обращения: 06.04.2016).
14. Примаков Е. М. Годы в большой политике. С. 357.
15. Колга М. НАТО : крат. справ. / М. Колга [и др.] ; об. ред. и сост.: М. Колга, Т. Нооркыйв. Таллинн, 2007. 543 с.
16. Косово: прошлое, настоящее, будущее / отв. ред.: С. А. Романенко, Б. А. Шмелев. СПб. : Алетейя, 2013. 244 с.
17. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. С. 56.
18. Внешняя политика и безопасность современной России. С. 66.
19. Колга М. НАТО. С. 74.
20. Внешняя политика России : сб. док. 1999 / М-во иностранных дел РФ. М. : Междунар. отношения, 2003. 472 с.
21. Черномырдин В. С. Вызов. М., 2003. 616 с.
22. Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / под ред. А. А. Язьковой. М. : Весь Мир, 2007. 352 с.
23. Внешняя политика России : сб. док. 1999. С. 112.
24. Там же. С. 89.
25. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. С. 262.
26. Гуськова Е. Ю. Трудное урегулирование: как останавливали бомбёжки в Югославии в 1999 году // *Новая и новейшая история*. 2015. № 5. С. 76—92.
27. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. С. 278—279.
28. Чуксин Н. Косово. Глазами стороннего. М. : Русь, 2003. 422 с.
29. Петрич В. Россия, Косово, Европа: опыт урегулирования конфликтов после холодной войны // *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. № 12. С. 106—116.
30. Чуксин Н. Косово. С. 247.

31. Черномырдин В. С. Вызов. С. 572.
32. Морозов Ю. В. Миротворческая деятельность России по урегулированию конфликтов в Европе // Доклады Института Европы. № 186. М., 2007. Ч. 2. С. 65—82.
33. Кременюк В. А. Россия — США: первые уроки балканского кризиса 1999 г. С. 10.
34. Миятович Б. Почему Милошевич капитулировал? // Сербия о себе : сб. М. : Европа, 2005. 520 с.
35. Олбрайт М. Госпожа госсекретарь. С. 542.
36. Известия. 2006. 23 янв. ; Внешняя политика России : сб. док. 1999. С. 124.
37. Мелешкина Е. Ю., Кудряшева И. В. Сецессии на постимперском пространстве: Косово, Абхазия, Южная Осетия // Актуальные проблемы Европы : / РАН ИНИОН : Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем отд. Зап. Европы и Америки ; редкол.: Т. Г. Пархалина (гл. ред.) [и др.]. М., 2015. № 1. С. 56—80.

УДК 9(476+470+571)“20/21”

**В. Е. Козляков**

*Учреждение образования «Белорусский государственный технологический университет», Минск*

## **О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АВТОНОМИИ «БЕЛОРУСЫ РОССИИ» В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (1999—2016 ГГ.)**

**Введение.** После распада СССР, устранения коммунистической монополии, возникновения национальных независимых государств на постсоветском пространстве, дальнейшего обострения межнациональных отношений проблема национальных интересов вновь стала предметом серьёзных обсуждений. Поиск форм взаимоотношений между этносами в условиях пробуждения национального самосознания заставил многих новых государственных деятелей и политиков обратиться к вариантам национально-персонального автономизма, трактуемым теперь в качестве идей национально-культурной автономии. Национально-культурный автономизм стал рассматриваться в качестве важного регулятора межнациональных отношений, в большинстве случаев используемого для национальных меньшинств.

**Основная часть.** Характеризуя ситуацию, связанную с положением национальных меньшинств в Беларуси, необходимо отметить её стабильность и уникальность. Это выражается в отсутствии каких-либо столкновений и конфликтов на этнической и конфессиональной основе. Такое устойчивое положение объясняется эффективной национальной политикой, проводимой руководством республики, менталитетом граждан страны, историческими традициями мирного межэтнического взаимодействия, давними и прочными связями между этническими группами, проживающими на территории Беларуси. Немалый вклад в межнациональное согласие в Республике Беларусь вносит вдумчивая реализация идей национально-культурной автономии.

Более сложные процессы, связанные с реализацией проектов национально-культурного автономизма, наблюдаются в Российской Федерации. Это связано, прежде всего, с большим количеством этносов, проживающих на территории огромной страны, имеющих как национально-территориальные образования конкретных этносов, так и статус национальных меньшинств. Многие законодательные проекты, принятые в России в 90-е гг. XX в., сводились к праву этносов на национально-культурную автономию, причём сам термин получал разное толкование, в том числе в официальных документах.

Разные точки зрения выявились и при разработке Концепции государственной национальной политики Российской Федерации. Понимание российской нации как гражданской нации и многокультурной политической общности отстаивал директор Института этнологии и антропологии Российской академии наук В. А. Тишков. При этом он считал, что удовлетворение этнических интересов через экстерриториальную национально-культурную автономию не противоречит развитию общей лояльности к гражданской нации, а наоборот, укрепляет её. Несколько другую точку зрения отстаивал Р. Г. Абдулатипов, занимавший одно время должность председателя Совета национальностей Верховного Совета России. Он придавал этносам в составе России более значимую роль, настаивал на их субъектности в национально-государственном развитии России. В его понимании можно было говорить о нации-этноре и нации-государстве как двух самостоятельных феноменах, которые должны не взаимоисключать друг друга, а дополнять [1, с. 144].

Утверждённая Президентом России Концепция государственной национальной политики Российской Федерации (15 июня 1996 г.), несмотря на разногласия её разработчиков, закладывала основную цель — сохранение и укрепление единой российской государственности, а терминологические нюансы сохраняли определённый эклектизм концепций гражданской нации и этнонации. При этом следует отметить, что целый раздел концепции был посвящён такому направлению в национальной политике, как национально-культурная автономия, которая рассматривалась в качестве одной из форм национально-культурного самоопределения народов, как «экстерриториальное общественное формирование», «самоуправление общественного образования в местах компактного проживания национальных и этнических групп». Посредством различных форм национально-культурного самоопределения, говорилось в документе, граждане Российской Федерации независимо от территории